

УДК 130.2

С. Г. Ретинский

(аспирант)

Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)E-mail: artur.lenskiy@mail.ru

УЧЕНИЯ О НАЦИЯХ

В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ:
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются учения о нациях в современной западной и отечественной философии. В рамках данного вопроса рассмотрены взгляды на природу наций таких мыслителей, как Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, В.А. Тишков, Э. Геллер, Б. Андерсон, Э. Смит и др.

Ключевые слова: этнос, нация, примордиализм, конструктивизм, государство.

Одной из главных проблем философии является поиск субъекта социокультурного развития. Производной от этой проблемы служит такой насущный вопрос: могут ли быть субъектами исторического процесса социальные общности.

Вот уже более двух веков существует проблема наций как социальных общностей, их природы и исторического развития. Во время становления современных европейских государств возникли первые научные исследования, в которых проработаны различные подходы к изучению наций, не утратившие своего значения по настоящее время. Они могут быть подразделены на две категории: субстанциональные (от лат. *substantia* – сущность) и инструментальные (от лат. *instrumentum* – орудие) [1, с. 85].

Дальнейшая разработка проблемы происхождения наций во многом связана с неопределенностью понятия «нация», попытками подменить его понятием «этнос», стремлением представить их как продукт воображения. В рамках одной статьи рассмотреть все имеющиеся на сегодня учения о нациях не представляется возможным, поэтому придётся ограничиться, на наш взгляд, самыми значимыми идеями, которые появились в западной и отечественной философии за минувшее столетие.

В дореволюционной России теоретическое исследование сущности и существования наций и этносов находилось в зачаточном состоянии. В конце XIX в. русские этнографы исследовали в основном такие понятия, как «род», «семья», «община» [2, с. 46]. Различные подходы к пониманию природы наций и этносов возникли уже в СССР, начиная со второй половины XX в. Главными действующими лицами были Л.Н. Гумилёв и Ю.В. Бромлей, которые создали соперничающие теории.

Советская этнография рассматривала нации и этносы как объективную данность. Так, Л.Н. Гумилёв считал, что для обозначения сообществ, из которых состоит всё человечество, лучше всего подходит понятие «этнос» [3, с. 10]. Один этнос отличается от другого «своеобразным стереотипом поведения». Структура та-

кого поведения предполагает связь между индивидами, общение индивида с коллективом, взаимоотношение внутриэтнических групп как между собой, так и с этносом. Система поведенческих навыков передаётся из поколения в поколение посредством сигнальной наследственности, т.е. через условный рефлекс подражания. С помощью этого механизма в этносе у младшего поколения формируются неповторимый комплекс поведенческих навыков, который включает в себя вкусы, манеры, обычаи, привычки и т.д.

По Л.Н. Гумилёву, естественным продуктом этногенеза является обособление наций [4, с. 499]. Если этнос и институт государства совпадают, то можно наблюдать нации современного типа. Такие совпадения были редкими в древности и стали характерны для XIX-XX вв. [4, с. 83].

В Западной Европе процесс формирования наций начался в Средневековье. Например, этническое название «французы» впервые документально зафиксировано уже в IX в., но тогда ещё не существовало единого этноса. Только спустя тысячелетие образовался этнос, который принято считать французской нацией [3, с. 19]. Л.Н. Гумилёв обращал внимание, что слово «нацио» (от лат. *natio* – рождение) эквивалентно термину «этнос», а не современному понятию «нация». Современные нации возникли при капитализме, а до этого они могли так называться, но по существу были этносами [3, с. 90].

Принято считать, что великороссы появились в XIV в. [4, с. 364]. Однако процесс формирования великорусской нации начался лишь в XVII в., а завершился с развитием промышленного капитализма в середине XIX в. [2, с. 56]. Другие нации России формировались медленно, т.к. находились в менее благоприятных условиях. К ним относились азербайджанцы, армяне, белорусы, грузины, латыши, литовцы, татары Поволжья, украинцы, эстонцы [2, с. 57].

Если Л.Н. Гумилёв рассматривал этнос как природный феномен, месторазвитием которого является уникальное сочетание ландшафтов, то Ю.В. Бромлей, напротив, стремился дать ему социальную интерпретацию. Отличительной особенностью этноса от других социальных общностей являются очень прочные связи и отношения, которые сохраняются в разнообразных формах организации общества.

Ю.В. Бромлей ввёл разграничение этноса в узком смысле (этникос) и этноса в широком смысле (этносоциальный организм). Этникосы представляют собой исторически сложившиеся на определённой территории устойчивые совокупности людей, которые обладают общими языком, культурой, психикой, а также самосознанием [5, с. 27]. Они обусловлены социально-экономическими явлениями и не существуют вне социальных институтов. При этом сочетание этнических и социальных свойств зависит от так называемых пространственных параметров этникоса, т.е. от компактного или, напротив, рассеянного размещения этносов [5, с. 31].

Под этносоциальным организмом Ю.В. Бромлей понимал некую взаимосвязь этнических образований с социальными организмами, которые представляют собой территориально-политические общности. Последние образуют в первобытном об-

ществе племена, в классовом – государства. Этносоциальный организм обладает этнической, территориальной, экономической, социальной и политической общностью, но его основными компонентами являются этнические и социально-экономические факторы. Этносоциальный организм непременно включает в себя ту часть этникоса, которая размещена на территории политического образования и представляет собой социально-экономическую целостность.

Относительная консервативность этнических явлений и определённая самостоятельность этнических свойств обуславливает сохранение этникоса в течение сравнительно длительного времени. В качестве примера Ю.В. Бромлей приводил польский этникос, который существовал (и продолжает существовать) при феодализме, капитализме и социализме. Такому пониманию этникоса соответствует термин «национальность». Что касается этносоциального организма, то особый характер ему придает принадлежность к формации. В связи с этим племя, народность, буржуазную и социалистическую нации следует рассматривать как историко-стадиальные типы этносоциальных общностей [5, с. 32]. Исходя из этого, можно предположить, что этникос и этносоциальный организм соотносятся между собой как национальность и нация [6, с. 70-71]¹⁷.

Кто (или что) превращает этнос в субъект исторического процесса? В концепции Л.Н. Гумилева – пассионарии, наделённые избыточной энергией, а в концепции Ю.В. Бромлея – самосознание, под которым подразумеваются передовые представители этноса, принимающие активное участие в его формировании и ведущие за собой других людей.

Заметный вклад в пересмотр отечественных традиций в исследовании указанной проблемы внёс В.А. Тишков. Учения своих оппонентов он называет «этнографическим примордиализмом» [8, с. 142], главным недостатком которого, по его мнению, выступает представление о том, что «некие статистические множества, обладающие культурной гомогенностью, социальной однородностью и даже психической одинаковостью, являются природной основой для социальных субъектов и что на всех этапах истории именно такие общности являются главными действующими субъектами» [8, с. 136]. Согласно В.А. Тишкову, под нацией следует понимать не этнос, а «демос как субъект самоопределения» [8, с. 167].

Проблема в том, отмечает В.А. Тишков, что «нацию невозможно определить, нацией можно только называться» [8, с. 157]. И больше оснований называться нациями имеют государства, у которых есть возможность «фиксировать свое членство через гражданство, имеют охраняемые территориальные границы, располага-

¹⁷ А. Козинг, проанализировав употребление терминов «нация» и «национальность» в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, писал: «Но классики марксизма проводили чёткое различие между принадлежностью к нации, что определяется прежде всего социальными факторами, и принадлежностью к этнической общности, между нацией и национальностью» [7, с. 167].

ют бюрократиями, образовательными и информационными институтами и обладают делегированным правом на отправление насилия в отношении членов этой коалиции» [8, с. 158]. В.А. Тишков приходит к выводу, что при анализе понятия «нация» необходимо отойти от примордиалистской интерпретации и применять конструктивистский подход.

Если примордиализм (от лат. *primordialis* – первоначальный), являющийся более ранним направлением¹⁸, рассматривает нации как следствие развития этносов, корни которых уходят в далёкое прошлое, т.е. этническое (национальное) определяется через примордиальное, то конструктивизм (от лат. *constructio* – построение) отрицает существование нации как изначальное и устойчивое общественное образование, считая её продуктом воображения самих людей. Формированием данного образа занимаются представители интеллигенции и политические деятели.

Основатели конструктивизма П. Бергер и Т. Лукман утверждали, что общественно-исторические явления суть продукты человеческих действий, а значит, представляют собой социальные конструкты [9, с. 280]. Для конструирования нации, считал П. Бурдье, необходимы люди, которые готовы её олицетворять и официально выступать от её имени. При этом остальные члены общества должны воспринимать таких людей как представителей нации [10, с. 150]. Согласно Э. Хобсбауму, понятие «нация» невозможно адекватно исследовать, если не обращать должного внимания на такой сконструированный компонент, как «традиция» [11, с. 14]. Его изобрела буржуазия для обоснования своего господства в Новое время.

Э. Геллнер, благодаря которому конструктивизм получил большое распространение, считал, что нации создаёт национализм. Последний является «следствием новой формы социальной организации, опирающейся на полностью обобществлённые, централизованно воспроизводящиеся высокие культуры, каждая из которых защищена своим государством» [12, с. 112]. Национализм буквально превращает в нации как старые, ранее существовавшие, так и новые, изобретённые им самим, культуры [12, с. 114]. По Э. Геллнеру, группа людей тогда является нацией, когда, с одной стороны, её члены объединены одной культурой, с другой – признают свою принадлежность к данной нации [12, с. 35].

Необходимым условием национализма, утверждал Э. Геллнер, является наличие государства. В безгосударственных обществах не возникает вопрос о совпадении границ государства и границ нации, а значит, не существует проблемы национализма [12, с. 29-30].

Определение государства Э. Геллнера во многом схоже с аналогичным определением М. Вебера, который считал, что государство – это «непрерывно действу-

¹⁸ Ещё И.Г. Гердер в своём труде «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) писал: «Природа воспитывает людей семьями, и самое естественное государство – такое, в котором живет один народ, с одним присущим ему национальным характером. Этот характер сохраняется тысячелетиями, и если природного государя народа заботит это, то характер такой может быть развит наиболее естественным образом; ведь народ – такое же естественное растение, как и семья, только у семы меньше ветвей» [13, с. 250].

ющее политическое учреждение, управляющий штаб которого успешно реализует монополию легитимного физического принуждения ради утверждения его порядков» [14, с. 110]. Насилие не является единственным средством управления и применяется в том случае, если иные средства не приносят должного результата. Современное государство, напротив, характеризуется управленческим и правовым порядком, которое можно изменить с помощью законодательства. При этом легитимное насилие существует лишь постольку, поскольку его допускает государственный порядок.

Само государство возникло в результате политического разделения труда. Но прежде чем сформировались органы охраны порядка (полиция, суд), человечество прошло несколько этапов развития. Э. Геллнер выделял доаграрную, аграрную и индустриальную стадии [12, с. 31]. На первой стадии не существовали государства, а значит, не могли возникнуть нации и национализм. Племена, которые жили охотой и собирательством, были немногочисленными. В такой среде ещё не могло развиться государство как институт охраны порядка. На второй стадии аграрные общества в большинстве своём уже имели собственные государства, которые заметно различались по форме. В аграрный период существование государства как бы представляет собой предмет выбора, но возникновения наций и национализма ещё не произошло. На третьей стадии такого выбора уже не существует. В индустриальной период наличие государства становится обязательным, нации возникают повсеместно, а национализм делается общим стремлением.

Один из самых известных и популярных представителей конструктивистского подхода Б. Андерсон считал нацию воображенным политическим сообществом. Дело в том, что «члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живёт образ их общности» [15, с. 47].

По Б. Андерсону, не только нации, но и «все сообщества крупнее первобытных деревень, объединённых контактом лицом-к-лицу», являются воображаемыми [15, с. 48]. Реальными сообществами выступают лишь небольшие социальные группы, где люди объединены личностными связями и знают друг друга в лицо. Все остальное существует не в действительности, а в головах людей. При этом Б. Андерсон не объяснил механизм соотношения неограниченного воображения людей и ограниченности воображаемого сообщества. Ведь даже самая крупная из наций «имеет конечные, хотя и подвижные границы, за пределами которых находятся другие нации» [15, с. 48-49].

Возникновение наций Б. Андерсон связывал с «печатным капитализмом». Именно печатные языки, которые стали возможны с появлением капитализма, заложили основы национального сознания [15, с. 100]. Во-первых, благодаря печати огромные массы людей начали понимать друг друга и причислять себя к «особому языковому полю». Во-вторых, язык получил новую устойчивость, которая помога-

ла выстроить «образ древности» нации. В-третьих, созданы «языки-власти», который отличались от прежних административных местных наречий.

«Мы можем подытожить выводы из приведённых выше рассуждений, сказав, что пересечение капитализма и книгопечатной технологии в точке фатальной разнородности человеческого языка сделало возможной новую форму воображаемого сообщества, базисная морфология которого подготовила почву для современной нации», – резюмировал Б. Андерсон [15, с. 103-104].

При конструктивистском подходе нация представляется воображаемым сообществом, которое становится реальностью после того, как её члены начинают рассматривать себя в качестве единой общности. В таком понимании нации возникли сначала в Соединённых Штатах и Латинской Америке в конце XVIII – начале XIX в. [15, с. 106], затем распространились в Европе и остальном мире [15, с. 132]. Но если в обеих Америках не было проблем с английским и испанским языками, то в Старом Свете главное значение имели «национальные печатные языки». В России «триумф разговорного языка над церковнославянским» состоялся после выпуска академией наук 6-томного словаря русского языка в 1789–1794 гг. и официального учебника грамматики в 1802 г. [15, с. 140].

Э. Смит, который был противником конструктивистского подхода, обращал внимание на то, что концепция «строительства нации» получила широкое распространение в 1960-е гг., когда начался процесс стремительного освобождения от колониальной зависимости стран Азии и Африки [16, с. 48]. В это время сторонники данного теоретического направления были свидетелями того, как многие национальные лидеры стремились «построить» собственные нации с помощью эффективных государственных институтов. Возникшие «государства-нации», на территории которых предпринимались попытки построить из этнически разнородного населения единые нации, должны были стать подтверждением важности «национального строительства» [16, с. 53].

Модель строительства нации, по мнению Э. Смита, является продуктом модернистской (от франц. *moderne* – новый) парадигмы [16, с. 59]. Модернизм рассматривает нации как политические общности, созданные элитой в Новое время и основанные на социальной коммуникации (язык, образование, СМИ и т.п.). Э. Смит противопоставлял модернистской парадигме перенниалистскую (от лат. *re-ennia* – вечность) точку зрения, согласно которой нация есть извечный феномен, чьи корни уходят в далекое прошлое. Для перенниалистов нации являются не политическими, а этнокультурными общностями, основанными на родовой принадлежности [16, с. 58].

П. ван ден Берге также считал, что нации являются продолжением родственного отбора и представляют собой такие же общие по происхождению группы, как этносы. В свою очередь этносы необходимо рассматривать в качестве «расширенных родственных групп», основным компонентом которых является генетическая взаимосвязь. Границы этноса становились шире с увеличением размера человече-

ских сообществ. Несмотря на то, что родственные связи размывались, потребность в более широкой коллективности присутствует даже в современном обществе [17, с. 35]. Предрасположенность человека к родственному отбору (непотизм) предстает соответствующим группам эволюционные преимущества и закрепляется на генетическом уровне. Генетическая родственность определяет степень человеческого взаимодействия и тем самым повышает приспособленность.

На наш взгляд, все вышеперечисленные концепции имеют определённые недостатки. Если рассматривать нацию как природное явление, то она не может быть субъектом истории. При этом раздвоенное представление об исследуемом понятии нарушает её целостность. С нашей точки зрения, нация представляет собой не продукт этногенеза, один из типов этносоциальных общностей, продолжение родственного отбора, а устойчивую экономическую общность. Кроме того, исследования проблемы субъекта исторического процесса непременно должны затрагивать проблему субстанции общественно-исторического развития, образующей всеобщую форму социальной связи.

В свою очередь конструктивизм является одной из разновидностей субъективного идеализма. Противники данного направления философии справедливо отмечают, что невозможно объяснить вклад наций в человеческую культуру, если считать их продуктами воображения в индивидуальных сознаниях [18, с. 55]. При такой постановке вопроса теряет универсальность и общезначимость сама концепция конструктивизма, которая является лишь плодом воображения сторонников данного подхода.

Сведение нации к воображаемому сообществу произошло не только во второй половине XX в., как считал Э. Смит, а гораздо раньше. Они уходят корнями в середину XIX в., когда буржуазная мысль отказалась от «прогрессивного демократического наследства» [19, с. 382]. Данную «упадочную тенденцию» подхватила вульгарная социология, на что указывал М.А. Лифшиц ещё в 1930-е гг.

«Нигилистическое отрицание передовых традиций общественной мысли вульгарная социология довела до софистики, до отрицания понятия «народ»: существуют только классы, народа нет, о нём не приходится говорить», – отмечал М.А. Лифшиц [19, с. 383].

Спустя десятилетия конструктивизм отверг понятие «нация» и объявил реально существующими отдельных индивидов, которые непосредственно контактируют между собой. На самом деле нации не менее реальны, чем индивиды, объективно существуют и обладают относительно самостоятельным бытием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рагозин, Н. П. Народный суверенитет, национальное государство и «право наций на самоопределение» / Н. П. Рагозин // Культура и цивилизация. – Донецк, 2015. – № 1-2 (2). – С. 83-89.
2. Современные этнические процессы в СССР / Под. ред. Ю. В. Бромлея; Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1975. – 543 с.

3. Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1990. – 279 с.
4. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб : Кристалл, 2001. – 639 с.
5. Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории) / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1981 – 390 с.
6. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – 414 с.
7. Козинг, А. Нация в истории и современности : исследование в связи с историко-материалистической теорией нации / А. Козинг. – М. : Прогресс, 1978. – 291 с.
8. Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2003. – 544 с.
9. Бергер, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
10. Бурдье, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье // Thesis. – М. , 1993. – № 2. – С. 137-150.
11. The Invention of Tradition / Edited by Eric Hobsbawm and Terence Ranger. – [Cambridge] : Cambridge Univ. Press, 2013. – 320 р.
12. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
13. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории / И. Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 707 с.
14. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерк понимающей социологии. В 4-х томах. Т. 1. Социология / М. Вебер. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
15. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М. : Кучково поле, 2016. – 416 с.
16. Смит, Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Э. Смит. – М. : Практис, 2004. – 464 с.
17. Van den Berghe, P. L. The ethnic phenomenon / P. L. van den Berghe. – New York : Elsevier ; Westport, Ct. : Greenwood Press [distributor], 1981. – 288 р.
18. Вахитов, Р. Р. Критика этноконструктивизма в свете споров о природе идеального / Р. Р. Вахитов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М., 2020. – № 1 (93). – С. 47-59.
19. Лифшиц, М. А. Надоело. В защиту обыкновенного марксизма : беседы, статьи, выступления / М. А. Лифшиц. – М. : Искусство – XXI век, 2012. – 574 с.

S. G. Retinsky

(graduate student)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

E-mail: artur.lenskiy@mail.ru

THE TEACHINGS ABOUT NATIONS IN MODERN WESTERN AND DOMESTIC PHILOSOPHY: BASIC APPROACHES AND SOLUTIONS

Annotation. The article analyzes the teachings about nations in modern Western and Russian philosophy. Within the framework of this question, the views of such thinkers as L.N. Gumilev, Yu.V. Bromley, V.A. Tishkov, E. Gellner, B. Anderson, E. Smith, etc. on the nature of nations are considered.

Key words: *ethnos, nation, primordialism, constructivism, state.*